

В последнее время слухи в столице бушевали не на шутку, однако в самом Поместье князя Ли, где после недавнего покушения провели суровую проверку, царила непривычная тишина. Слуги стали еще тише и покорнее, не осмеливаясь даже шепотом обсуждать господ. Поэтому ни сам Чжу Цзылин, ни его окружение до поры до времени ничего не подозревали.

Но стоило выйти за ворота, и, даже если бы никто не посмел бросить обвинение в лицо, Чжу Цзылин неизбежно услышал бы пересуды случайных прохожих. Скрывать правду дальше было невозможно.

Впрочем, когда юноша в общих чертах понял, в чем дело, он не выказал ни капли тревоги.

— И только-то? — недоуменно переспросил он. — Не вижу причин, по которым мне стоило бы сидеть взаперти.

Он пожал плечами и добавил:

— Это всего лишь сплетни. Не думаю, что на улице на меня станут бросать куриную или собачью кровь, чтобы «изгнать демона».

Ван Сянхэ на мгновение лишился дара речи.

«Неужели отсутствия собачьей крови достаточно?» — подумал он.

Требования ванфэй к безопасности были, мягко говоря, заниженными. Зато стоявший рядом дядюшка Чжоу не на шутку разволновался:

— Почему люди снова твердят об этом «голодном демоне»?! Молодой господин, вы же теперь едите совсем немного!

Чжу Цзылин невольно запнулся на этих словах.

«Нужно ли было добавлять это «совсем»? Я ведь и вправду стал есть гораздо меньше!»

Дядюшка Чжоу, не заметив, как задел чувства воспитанника, продолжал кипятиться. В порыве чувств он даже забыл называть его ванфэй:

— Эти сплетни наверняка распускают из поместья министра! Молодой господин уже столько времени живет у Ли-вана, а они всё не уймутся. Какая низость!

Он сжал кулаки, его лицо покраснело от гнева:

— Это второй молодой господин столкнул вас в воду, это госпожа Ху хотела лишить вас лекарств! Они сами чернее любых призраков, а еще смеют клеветать на вас!

Ван Сянхэ не стал уточнять, какими красками обрисовывали «голодного демона» в городских сплетнях. Если бы дядюшка Чжоу узнал, что Чжу Цзылина описывают как чудовище с окровавленной пастью и синим лицом, его бы точно хватил удар.

Сам же Цзылин оставался совершенно спокоен. Помня недавний инцидент на Празднике любования хризантемами, он легко догадался, что эта волна слухов — дело рук госпожи Ху, жаждущей мести. Однако сплетни беспокоили его не больше, чем жужжание мухи. Успокоив дядюшку Чжоу парой фраз, он вновь обратился к Ван Сянхэ, настаивая на поездке.

— Что в этом такого? — беспечно заметил он. — Слухи о Ли-ване наверняка куда страшнее моих. Но ведь люди шепчутся только за спиной, а Его Высочество всё равно спокойно выезжает в город, верно?

Жун Чжао, который на поверку оказался щедрым и вполне разумным человеком, долгие годы носил клеймо «зловещей звезды», но это не помешало ему в итоге взойти на трон. На этом фоне история с «голодным демоном» казалась сущей чепухой. Пусть госпожа Ху хоть до небес возносит свои небылицы — пока он остается под крылом Жун Чжао, ему гарантированы императорские яства.

Видя непреклонность юноши, Ван Сянхэ был вынужден подчиниться. Он распорядился подать экипаж и настоял на том, чтобы Цзылина сопровождала усиленная охрана.

— Будьте осторожны, ванфэй. Если какой-нибудь невежда посмеет преградить вам путь, стража его остановит, — напутствовал управляющий.

Глядя на восьмерых рослых воинов, обступивших карету, Чжу Цзылин подумал, что это выглядит слишком вызывающе. Впрочем, спорить он не стал и велел трогаться. Как только экипаж выехал за ворота, Ван Сянхэ тут же отправился с докладом к Жун Чжао.

— Ванфэй, кажется, совсем не задела эти слухи. Он лишь заметил, что пересуды о Вашем Высочестве куда серьезнее, и настоял на своем, желая во всем следовать вашему примеру. Я не смог его удержать, — отчитался управляющий Ван.

Он помедлил и добавил:

— К тому же, Ваше Высочество, ранее вы упоминали, что к этому делу может быть причастен Юй-ван. Я побоялся, что он воспользуется случаем и что-нибудь предпримет, поэтому велел удвоить охрану.

Жун Чжао на мгновение замер, а затем негромко произнес:

— Похоже, он действительно всем сердцем прикипел к этому Гастрономическому городу?

Совсем недавно юноша, казалось, не желал обременять себя управлением лавками, а теперь так спешил на осмотр здания? Ван Сяньхэ на мгновение задумался:

— Может быть, ему просто стало скучно в поместье? Захотелось глотка свежего воздуха.

Жун Чжао промолчал, а затем холодно распорядился:

— Пусть люди в городе приглядывают за ним получше. И... пора приводить в действие наш план касательно поместья Чжу.

«Цзылин, скорее всего, теперь будет часто бывать в городе»

Чжу Цзылин, сидя в карете, заметил не только восемь стражников снаружи, но и двоих Тёмных стражей, следовавших за ними в тени. На миг ему показалось, будто на него вот-вот совершат покушение.

«Неужели обстановка настолько обострилась? Неужели у госпожи Ху столько власти?»

Юноша решил разобраться в этом позже, когда они прибудут на место.

Ресторан «Шаньюньцзюй» располагался на улице Наньхуа и считался одним из крупнейших заведений столицы, занимая площадь более тридцати му. Из-за огромных размеров здание было поделено: половину первого этажа занимал обеденный зал, а остальное пространство и верхние этажи служили постоянным двором.

Улица Наньхуа всегда была оживленной, и дела в «Шаньюньцзюй» шли неплохо. Поэтому новость о том, что столь именитое заведение закрывается и переходит в другие руки, прогремела как гром среди ясного неба. А когда стало известно, что новым владельцем стал Ли-ван, горожане одновременно почуяли неладное и преисполнились сочувствия к прежнему хозяину. Люди шептались, что беднягу наверняка запугали и заставили продать прибыльное дело за бесценок.

«Кто же теперь рискнет туда заглянуть?»

Никто из них не догадывался, что заведение и раньше принадлежало Жун Чжао. Видя, что в

здании начался капитальный ремонт, прохожие то и дело с любопытством поглядывали на рабочих, гадая, что затевает грозный князь.

Особенно нервничали владельцы соседних лавок, опасаясь, что соседство с Ли-ваном распугает их последних клиентов. Они не смели приближаться к угрюмым надсмотрщикам, в которых за милю угадывалась военная выправка, но заметили среди рабочих нескольких старых слуг «Шаньюньцзюй» и решили выведать правду у них.

— Сяо Лю, Сяо Лю! Зайди-ка к нам, выпей чаю! — осторожно подзвал одного из парней лавочник Хуан, владелец ювелирной лавки напротив. Понизив голос до шепота, он спросил: — Скажи-ка, и впрямь это место Ли-ван купил?

— Оно самое, лавочник Хуан, — ответил Сяо Лю. — Сами посмотрите на надсмотрщиков: сразу видно — служивые люди. Чьи же они еще могут быть?

Лавочник Хуан и сам понимал это, но, получив подтверждение, почувствовал, как сердце ушло в пятки. Они торговали на улице Наньхуа десятилетиями, и надо же было такому случиться — заполнить под бок самого Ли-вана...

— И что же Ли-ван намерен тут открыть? — спросил Хуан, пытаясь взять себя в руки. — Вон какой ремонт затеяли, всё здание перекраивают. Неужто закроют ресторан?

«Шаньюньцзюй» был слишком велик для чего-то иного. Его можно было использовать либо как постоянный двор, либо раздробить на мелкие лавчонки, иначе содержать такую махину невыгодно.

— Я слышал от старших, что комнат для гостей больше не будет, — охотно поделился Сяо Лю. — Всё перестроят, оставят только залы для еды.

Парень заговорщицки придвинулся ближе:

— И еще говорят, что хоть здание и купил Ли-ван, на самом деле открывать заведение собирается ванфэй. И якобы ему нужно именно такое огромное пространство. Слышал, там будут подавать какие-то небывалые кушанья, которые супруг князя сам и придумал.

— Что?! — лавочник Хуан не верил своим ушам. — Только еда? И это затея ванфэй? Быть того не может...

Скепсис Хуана был понятен. Все в городе считали, что либо Ли-ван позарился на прибыльное место, либо прежний хозяин чем-то его разгневал. Даже версия о том, что князь просто впал в безумие и решил забрать дом, казалась правдоподобнее идеи о ресторане для супруга. Все ведь слышали, как Жун Чжао прибрал к рукам всё приданое своей новой жены? К тому же, Чжу Цзылин не был знаменитым поваром. Молодой господин из чиновничьей семьи вряд ли

смыслил в кулинарии. Открыть такое огромное заведение ради его «новых блюд» — верный способ разориться в пух и прах.

Но было и еще одно обстоятельство...

— Сяо Лю, ты мне тут сказки не рассказывай, — недовольно буркнул Хуан. Оглядевшись по сторонам, он прошептал: — Говорят ведь, что в ванфэй вселился... ну, этот... голодный демон? Если это правда, то такому твари всё равно что есть, лишь бы побольше. Откуда у такого существа возьмутся изысканные рецепты? Да и с чего бы ему ими торговать?

Сяо Лю лишь отмахнулся:

— Ой, лавочник Хуан, да вы хоть раз видели ванфэй вживую? Эти бредни про демонов звучат так глупо. Если бы в юношу вселился злой дух, разве император позволил бы ему войти в правящую семью?

Однако лавочник Хуан не сдавался.

— Свадьба Ли-вана была слишком спешной, — веско заметил он. — В Императорском астрономическом управлении могли просто не успеть всё проверить. К тому же, Ли-ван славится тем, что приносит несчастье своим женам, а этот ванфэй живет себе припеваючи, будто его и не берет тяжелая судьба князя. Поди ж ты, только истинный демон и может не бояться «зловещей звезды».

Хуан многозначительно покачал головой:

— Слуги в Поместье князя Ли наверняка уже горюют. Вы разве не видели, скольких оттуда недавно вышвырнули за ворота? Больше, чем когда-либо раньше! Наверняка во всем виновата ванфэй.

Сяо Лю слушал его с нарастающим сомнением.

— Да бросьте вы...

Хуан стоял на своем:

— Даже если я ошибаюсь, затея князя отдать такое место под прихоти супруга — полная нелепица! Неважно, вкусно это будет или нет, — на этих десятках му земли ванфэй никогда не придумает столько блюд, чтобы заполнить залы.

— Я лишь пересказываю слова управляющего, а не лгу, — огрызнулся Сяо Лю. — Если не верите, дождитесь открытия и сами увидите!

— Хе... — Хуан хотел было возразить, но его внимание привлекло нечто странное на улице.

Рабочие, сновавшие у здания «Шаньюньцзюй», вдруг замерли. Всякая суета прекратилась, люди обратили взоры в конец улицы. Грозные надсмотрщики вдруг приосанились и поспешно одернули одежду, пряча свою свирепость. По улице, распугивая прохожих, двигался отряд воинов в доспехах. К зданию катилась роскошная карета. Горожане, завидев этот эскорт, спешили убраться с дороги, боясь попасть под горячую руку стражи.

Сердце лавочника Хуана тревожно екнуло.

— Неужто... сам Ли-ван пожаловал?

— Князь вроде бы не жалует экипажи, он обычно верхом... — пробормотал Сяо Лю.

Карета медленно остановилась прямо перед входом. Командир стражи почтительно замер у двери, ожидая, когда знатный гость соизволит выйти. Солдаты молча рассредоточились, взяв здание в кольцо.

При виде такой помпы сомнений не оставалось: приехал сам князь. Весь квартал замер в оцепенении. Зная о страшной славе Ли-вана, люди боялись даже вздохнуть. Лавочник хотел было закрыть дверь своего магазина, но побоялся пошевелиться, чтобы не привлечь внимания.

Когда из кареты показалась изящная нога, Хуан почувствовал, что что-то не так. А когда увидел тонкую руку, опирающуюся на край экипажа, нахмурился. А когда гость полностью вышел на свет, лавочник и вовсе лишился дара речи.

— Это еще что за юный небожитель? — вырвалось у него.

Юноша, ступивший на землю, был строен и поразительно красив. Его безупречное лицо в обрамлении шелковистых волос казалось чистым и безмятежным. Одетый в белоснежное одеяние с тонким золотым шитьем, он словно сиял нездешним светом. Многие из тех, кто затаив дыхание ждали появления грозного Ли-вана, замерли в изумлении. Прошло несколько мгновений, прежде чем толпа начала приходить в себя.

«Кто это? Почему не Ли-ван?»

Даже не зная князя в лицо, любой мог понять: этот хрупкий и прекрасный юноша никак не мог быть тем самым беспощадным воином!

Пока Хуан терзался сомнениями, командир стражи вдруг низко поклонился юноше и громко произнес:

— Приветствуем ванфэй!

Все, кто слышал это обращение, разом застыли в шоке. Это божественное создание и был тот самый Чжу Цзылин, о котором говорили, будто в него вселился голодный демон?

Сам Цзылин даже не догадывался, какую бурю вызвал своим появлением. Коротко кивнув в ответ на приветствие, он направился внутрь, желая осмотреть свое будущее владение. Как только юноша скрылся за дверями, ошеломленная толпа загудела.

— Это ванфэй... Подумать только, ванфэй выглядит вот так... — бормотал Хуан.

Сяо Лю, который так и не ушел, торжествующе заметил:

— Ну вот, ванфэй приехал... Видите, я был прав? Ресторан открывает именно он.

Хуан на мгновение замер, вспомнив их спор, и тут же возразил:

— Ну, допустим, заведение открывает ванфэй. Но уж точно не для того, чтобы торговать своими рецептами! Вы только посмотрите на него. Разве такой человек станет целыми днями думать о еде?

Сяо Лю лишь тихонько хмыкнул:

— Минуту назад вы твердили, что ванфэй — голодный демон и людей ест, а теперь говорите, что он о еде и не думает...

Лавочник Хуан запнулся, его лицо пошло красными пятнами.

— Это... это раньше я не видел его вживую и поверил слухам! Теперь же я вижу истину.

— Что же, тогда не спешите утверждать, что он ничего не смыслит в кулинарии, — парировал Сяо Лю. — Подождите, пока увидите всё своими глазами.

Чжу Цзылин не слышал этих споров. Обойдя здание «Шаньюньцзюй», он обнаружил, что оно даже больше, чем он представлял. Чтобы превратить это место в настоящий Гастрономический город, предстояло провести огромную работу. Рецептов, которым он успел обучить поваров, было еще не так много, а нужные ингредиенты пока не нашлись. На первое время должно было хватить переоборудования первого этажа.

После осмотра в голове юноши начал складываться четкий план.

— Нужно отгородить заднюю часть и сначала привести в порядок этот зал. Первый этаж сделаем зоной общего пользования, а на втором устроим места для VIP-гостей... — вполголоса рассуждал он.

Дядюшка Чжоу, услышав странное слово, удивленно переспросил:

— Молодой господин, что вы сказали? Что еще за... «ВИП-гости»? Кто кого собирается бить?

Чжу Цзылин осекся. Поймав недоуменные взгляды дядюшки и охранников, он поспешил объясниться:

— Никто никого бить не собирается. Это слово из дальних краев. Оно означает «особо важный гость» или «почетный посетитель», тот, кого обслуживают в первую очередь.

Чтобы всё стало совсем понятно, он привел наглядный пример:

— Вот, к примеру, Его Высочество для меня — самый настоящий VIP.

Подумав, юноша добавил:

— Точнее, VIP высшего разряда.

В конце концов, Жун Чжао был его главной «кормушкой», и отношение к нему должно быть исключительным. Каждое блюдо, что готовил Цзылин, он неизменно приносил мужу лично.

Дядюшка Чжоу молча проглотил вопрос о том, почему в дальних краях почетных гостей называют «битыми». Ему было как-то неловко расспрашивать дальше.

«И как только молодому господину не совестно говорить такое при всех?» — подумал он.

Среди подчиненных Жун Чжао было немало тех, кто видел Чжу Цзылина впервые. Но больше всего их поразила та дерзость, с которой этот хрупкий юноша прилюдно заявлял о своем отношении к князю.

«Надо же...»

Тёмные стражи обменялись красноречивыми взглядами. До них доходили разные странные слухи, но теперь они видели его своими глазами — прекрасного юношу, который при всех называл князя самым важным человеком в своей жизни. Суровые воины чувствовали себя

крайне неловко.

Чжу Цзылин и не подозревал, что вогнал всех в краску. Заметив, что атмосфера стала какой-то натянутой, он не стал вникать в причины и вернулся к своим раздумьям.

В мире будущего Гастрономические города были обычным делом, доступным каждому. Цзылин поначалу тоже не хотел завышать цены, но он понимал, что в Великой Ци нет среднего класса. Простые люди вряд ли станут тратить деньги на изыски. К тому же, перепланировка такого огромного здания стоила немало. Чтобы дело не прогорело, ему придется наживаться на богачах.

По совести говоря, если бы Чжу Цзылин превратил это место в закрытый элитный клуб с членскими взносами, он заработал бы куда больше. Но ему больше нравилась сама атмосфера Гастрономического города, где на каждом шагу можно найти что-то вкусненькое. К тому же, Жун Чжао практически подарил ему это «здание», так что он решил следовать своей мечте.

Богачи станут платить огромные деньги за само ощущение собственной значимости. Стоило только сделать посещение Гастрономического города делом престижным, подтверждающим высокий статус, и вельможи сами начнут осыпать его золотом, даже не глядя на то, что именно они едят. Будь Жун Чжао обычным принцем, его покровительство обеспечило бы такой эффект в мгновение ока. Жаль только, что репутация у него была сомнительная. Если сделать его «лицом» заведения, люди скорее решат, что в Гастрономическом городе подают блюда из котлов девятого круга ада...

Цзылин усмехнулся своим мыслям, но тут же вспомнил, что Жун Чжао отдал ему этот огромный ресторан почти даром. Недовольство тут же сменилось радостью, и он снова мысленно назвал князя «великим добряком».

«Такой добряк определенно заслуживает статуса Специального VIP-гостя»

<http://bllate.org/book/15829/1439474>